

Ключавыя словы мараль, духоўнасць, канфесійныя каштоўнасці, хрысціянства, маральная культура, Полацкае княства, Вялікае Княства Літоўскае.

Key words morality, spirituality, confessional values, Christianity, moral culture, Polotsk principality, Grand Duchy of Lithuania.

Прадстаўлена аўтарскае бачанне фарміравання маральных асноў старабеларускага грамадства ў кантэксце духоўных каштоўнасцей хрысціянства. Разглядаюцца сацыяльны механізм распаўсюджвання канфесійных каштоўнасцей, працэсы духоўна-маральнай жыццядзейнасці народа. Асаблівая ўвага надаецца феномену маральна-прававой рэгуляцыі.

Lahunouskaya A.A. The author's vision of the formation of the moral foundations of the old Belarusian society in the context of the spiritual values of Christianity is presented. The social mechanism of dissemination of confessional values, processes of spiritual and moral life of the people are considered. Particular attention is paid to the phenomenon of moral and legal regulation.

УДК 101.1:316

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

ЛИСОВСКАЯ Т. В.

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В условиях трансформации современного общества изменениям подвержены и взаимоотношения общества с церковью. В современной науке существуют три ключевых гипотезы о положении религии и церкви в обществе: во-первых, фиксируется тенденция к повсеместному снижению роли церкви в обществе под давлением достижений научно-технического прогресса, во-вторых, отмечаются секуляризационные процессы преимущественно в странах с высоким уровнем благосостояния, однако среди стран третьего мира фиксируется более высокий уровень религиозности¹. В-третьих, наметилась тенденция к трансформации мировых религий в пользу индивидуалистских предпочтений, к религиозности вне рамок традиционных религиозных организаций. Все три данные гипотезы отмечают наличие секуляризационных тенденций при взаимодействии церкви и общества, индивидуализацию и приватизацию религии, что ведет к снижению институционального закрепления религиозных институтов в обществе.

Секуляризация в современном обществе проходит двумя способами – посредством институциональной и идеологической сепарации. В ходе институциональной сепарации происходит разделение институтов государства и церкви, их полномочий и сферы деятельности. Так, в Швеции в 2000 г. законодательно ликвидирован государственный статус евангельско-лютеранской церкви и началась трансформация от идентификационной модели к модели скоординированной сепарации. Те же процессы прошли в Финляндии в 1999 г. До II Ватиканского Собора ещё существовали католические государства как закрытого

¹ Согласно данным «Gallup International/WIN «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair) за 2012 г.

типа (Испания), так и открытого (Венгрия, Люксембург, Ирландия, большинство стран Латинской Америки), однако после 1965 г. произошла их трансформация в светские государства скоординированной сепарации. Однако следует отметить, что официальное институциональное отделение государства от религиозных институтов происходит медленными темпами, и традиционно сохраняются относительно крепкие связи между государственными, общественными институтами и церковными [2].

Идеологическая сепарация направлена на отделение общественного мировоззрения от религиозных доктрин, ценностей, традиций, происходит переход религиозной доктрины из сферы общественной идеологии к исключительно сфере личностного мировоззрения [3]. В целом, конец XX – начало XXI века характеризуется снижением уровня религиозности, в особенности в странах Западной Европы. Оценка уровня религиозности современного общества проводилась не единожды разными организациями: Gallup International/WIN «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair), «Мировые ценности» (World Values) для сопоставления ценностей и психологических установок в общества. Оба этих проекта отмечают тенденцию к снижению религиозности в процессе модернизации. Социологический опрос в рамках World Values за 2010–2012 гг. [4] выявил существенную конфессионально-цивилизационную специфику: активные секуляризационные процессы и низкий уровень религиозности протестантских стран Западной Европы, которые идут не только по пути институциональной секуляризации, но и придерживающиеся принципа религиозной нейтральности. Наибольшей резистенцией к модернизационно-секуляризирующим процессам отличается ислам, за ним (и при этом с очень заметным отставанием) следуют католическое христианство и православие. Наибольший индекс религиозности (0,75) – в Индонезии, (преимущественно исламская страна), за ней следуют три исламские арабские страны (Египет, Иордания, Марокко), далее – Нигерия (мусульманско-христианская). Все страны Африки к югу от Сахары попали в двадцатку наиболее религиозных стран мира [7]. Из 25 самых религиозных стран нет ни одной европейской страны, католическая Польша на 29 месте с индексом 0,56. Большинство европейских стран попали в группу стран с наименьшим индексом религиозности. Индекс религиозности Беларуси составляет 0,34, России – 0,35.

В целом можно говорить о крайне низком уровне религиозности всего стран западной цивилизации (включая Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Японию), исключение составляют США с индексом 0,59 (29 место).

Следует отметить, что правительственные отчеты большинства стран Западной Европы об отношении государства к религии отражают эту проблему, когда они подчеркивают, что вера и мировоззрение – общественное благо. Религия и мировоззрение помогают выдержать чувство единения в обществе, она содержит и воспитывает ценности, поддерживают и передают традиции и поэтому религия должна рассматриваться как благо для общества. Такой подход о ценности религии для общества и государства обосновывает концепцию необходимости взаимодействия государства и общества с религиозными институтами.

Значимым показателем поворота государства в сторону религиозных институтов является доклад Министерства образования Франции («Доклад Режиса

Дебрэя», 2002 г.) «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» [1], который содержит тезис об ущербности национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы. Не смотря, а может быть и именно на основе того, во Франции создана система враждебной сепарации, в докладе отмечено: «Для всех очевидны нравственная, социальная и наследственная растерянность; всеобщее помутнение, смятение, нетерпимость, заблуждение, плохое состояние духа... Образовался некий разрыв в передаче наследия, которым раньше занимались церковь, семья, обычай, гражданственность, что впоследствии легло на плечи народного образования, которое должно было обеспечить элементарную ориентацию в пространстве и во времени. Однако гражданское общество оказалось не в состоянии все это обеспечить» [1].

Сегодня идет активное обсуждение, в каком направлении следует развиваться взаимоотношения государство/общество – церковь, в каком направлении должна эволюционировать система сепарации государства и церкви? Характерно, что вопрос о сближении государства и церкви активно обсуждается во Франции, в системе «враждебной сепарации», где государство стремилось вытеснить религию из всех сфер общественной и государственной жизни. Сторонником идеи активного сотрудничества государства с религиозными институтами был предыдущий президент Франции Николя Саркози, который сформулировал принцип «позитивной светскости» государства – необходимым элементом общественных отношений является сотрудничество государства и церкви в реализации социально значимых задач при сохранении принципа разделения государства и церкви.

Таким образом, следует отметить, что общепринятым является понимание необходимости сотрудничества государства и религиозных организаций особенно в процессе формирования нравственности и социализации молодого поколения, сохранения традиционных ценностей и интеграции общества, что становится особенно актуальным в условиях глобализации и связанных с ней негативных последствиях.

Во взаимоотношениях государство/общество – церковь позиция религиозных организаций основывается на традиционном подходе определения места церкви в обществе. Ортодоксальная трактовка взаимодействия церкви и государства предполагает невмешательство церкви в мирскую, а тем более политическую, государственную жизнь, так как важнейшей миссией религиозной общины является создание условий для внутреннего общения верующего с Богом, целью которого является утверждение человека на пути «обожения» или устранения многочисленных наслоений неподобия Богу, связанных с греховностью и тварностью человеческой природы [8]. В отношении социальной концепции христианства опирается на принцип всеобщего предназначение земных благ для обеспечения социального равенства и справедливости посредством помощи социально незащищенным категориям общества.

Социальная доктрина религиозных организаций основана на религиозной концепции и декларируется в программных документах – доктрине, концепции, позиции той или иной организации. Как правило, все программные документы конфессий направлены на определение отношений церкви и других социальных институтов общества, прежде всего властных.

Программным документом, представляющим социальное учение Русской православной церкви, являются «Основы социальной концепции РПЦ» (2000 г.) [12], Римо-католического костела – Компендиум социального учения Церкви [6] (2004 г.), протестантских деноминаций – «Социальная позиция протестантских церквей России» [14], «Вероучение Объединенной церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь» (2021 г.) (2003 г.), мусульман – «Основные положения социальной программы российских мусульман» (2001 г.), социальное учение иудаизма изложено в «Основах социальной концепции российского иудаизма» (2002 г.) [13].

Традиционно областями сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются, в частности, дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; поддержка института семьи, материнства и детства. Однако сфера заинтересованности и области взаимодействия церкви и общества выходят за рамки традиционных социальных программ и благотворительности и включают вопросы биоэтики, милитаризации, экологии, СМИ, глобализации и секуляризма.

Во всех вышеперечисленных программных документах определены сферы взаимодействия церквей и государства: поддержка института семьи, материнства и детства; служение милосердия и благотворительность; посильная деятельность в профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы.

В целом, в социальной позиции религиозных организаций можно выделить несколько аспектов:

- вопросы социализации церкви и верующих (вопросы взаимодействия с обществом и государством);
- вопросы реализации принципа социальной справедливости и солидарности;
- вопросы отношения к вызовам/аспектам развития современного общества, находящимся в плоскости религиозно-нравственных установок.

Вопросы взаимоотношения религиозных институтов с государством достаточно сложные. Программные документы вышепредставленных церквей все декларируют принцип политической нейтральности. Религиозные организации не участвуют в политической борьбе, у них нет политических амбиций. Вместе с тем между церковью и государством должен быть диалог и сотрудничество в решении разнообразных жизненно важных вопросов, а также документы предоставляют право участия в политической деятельности своим последователям. Однако исследователи отмечают, что рост геополитической напряженности в мире, изменение конфигурации мирового порядка после распада СССР, вспышки межнациональных и межконфессиональных конфликтов спровоцировали пересмотр политики отдельных религиозных организаций по отношению к государству. Особенно ярко эта тенденция проявляется в деятельности Руской православной церкви, украинских неопятидесятников [9, с. 195; 10, с. 104; 11, с. 16]. Так, если социальная концепция РПЦ, принятая в августе 2000 г., предполагала невмешательство церкви в дела политические, то в своем докладе на Архиерейском Соборе РПЦ 2 февраля 2013 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сделал акцент на активном осуществлении диалога и сотрудничества Русской

православной церкви со всеми ветвями и уровнями государственной власти [5]. Таким образом, если в 2000 г. в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» РПЦ открыто высказала свою позицию, направленную на отделение религиозной организации от государства, то уже с 2003 г. вектор церковно-государственных отношений изменился, произошел перелом в пользу партнерства. В 2010 г. представители духовенства и власти начали обсуждать стратегию развития государственно-конфессиональных отношений на современном этапе, где политические и идеологические функции церкви существенно расширились в контексте поставленных светской властью задач [8, с. 80].

Следует отметить, что в социальных доктринах современных церквей разработаны принципы сотрудничества с обществом и выполнением каждого из верующих своих гражданских обязанностей.

В центре концепции взаимоотношения с обществом – христианская концепция социального Евангелия, которое заключается в активизации деятельности верующих в обществе, большего восприятия ими общественных, образовательных, социальных и политических сфер бытия. Социальное взаимодействие последовательно реализует принцип социальной справедливости (во всеобщем предназначении земных благ) и солидарности (соучастия в нуждах и потребностях общества). Важным является то, что социальное служение церквей не ограничивается только восстановлением справедливости там, где она попорана, но включает и борьбу за достоинство человеческой личности средствами милосердия и любви, а также внеконфессиональный и вненациональный характер помощи: ближний тот, кто нуждается в помощи. Кроме того, социальная деятельность церквей выходит за пределы деклассированных слоев населения.

Одной из актуальнейших проблем современности является бурное развитие биомедицинских технологий, в связи с чем возникает ряд этических и нравственных вопросов, касающихся вопросов эвтаназии, донорства, палиативной терапии, клонирования, экстракорпоральных технологий, суррогатного материнства. В отношении ряда инновационных технологий религиозные организации позитивно принимают инновации. Однако в отношении отдельных аспектов научно-технического прогресса закрепляются традиционные религиозно-нравственные установки (клонирование, эвтаназия, ЭКО).

Сравнительный анализ социальных доктрин традиционных религиозных течений позволяет говорить о существующем единстве понимания основной роли религиозных общин в обществе – социальное служения. В качестве основных элементов выступают: доступность социальной помощи людям религиозным и нерелигиозным; сотрудничество различных конфессиональных организаций; взаимодействие с государственными учреждениями в социальном служении.

Таким образом, рассматривая вопросы взаимодействия религиозных организаций с обществом на современном этапе можно отметить тенденцию к трансформации места религии и ее институтов в общественном сознании, что проявляется в секуляризационных процессах и деинституционализации религии. При этом, в данных условиях религиозные организации, сохраняя традиционные духовно-нравственные установки, активизируют социальную деятельность, включаются в социальную среду через свои социальные проекты, демонстрируют большую открытость обществу.

Литература

1. Debray, Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. – Paris: Odile Jacob, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://journals.openedition.org/assr/1215>. – Дата доступа : 1.07.2012.
2. Jonathan Fox and Shmuel Sandler. Separation of Religion and State in the Twenty-First Century: Comparing the Middle East and Western Democracies.
3. Rex, Ahdar. Religious Freedom in the Liberal State / Rex Ahdar, Ian Leigh. – Oxford University Press, 2005.
4. World Values Survey 2010–2012 // World Values Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>. – Дата доступа : 1.06.2021.
5. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской православной церкви 2 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3453393.html>. — Дата доступа: 28.05.2021
6. Компендиум социального учения Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.caritas-spb.org.ru/wp-content/uploads/2011/12/Compendium.pdf>. – Дата доступа : 1.05.2021.
7. Коротаев, А. В. Религиозность в странах современного мира: сравнительный анализ / А. В. Коротаев, Т. И. Столярова. Д. А. Халтурина // Историческая психология и социология истории. – 2012, Т. 5, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sociounauki.ru/journal/articles/148921/>. – Дата доступа : 28.05.2021
8. Мазур, С. О. Взаимодействие церкви и государства в контексте современной геополитической ситуации / С. О. Мазур // Философия и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 79–82
9. Мокієнко, М. М. Пізній протестантизм в Україні: інституційний та суспільно-політичний аспекти (1991–2004 рр.) : дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / М. М. Мокієнко. – Запоріжжя, 2007. – 220 с.
10. Надтока, Г. Активізація діяльності релігійних організацій в контексті побудови громадянського суспільства в Україні / Г. Надтока // Релігійна свобода: природа, правові і державні гарантії. – К., 1999. – С. 99–105.
11. Назаркіна, О. І. Протестантські конфесії України в 90-ті роки ХХ ст.: баптистські та п'ятидесятницькі течії : автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О. І. Назаркіна; Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2003. – 19 с.
12. Основы социальной концепции РПЦ // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. – Дата доступа : 3.12.2012.
13. Петрова, И. Э. Социальное учение и социальное служение конфессиональных организаций в России / И. Э. Петрова // Социология. Психология. Философия Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 3. – С. 289–293.
14. Социальная позиция протестантских церквей России // Российский объединенный союз Христиан веры евангельской [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1379387>. – Дата доступа : 12.03.2021.

Ключевые слова: социальная работа, благотворительность, секуляризация, церковь и государство.

Key words: social work, charity, secularization, Church, State.

В статье поднимаются вопросы взаимоотношений церкви и общества, отмечена тенденция к трансформации места религии и ее институтов в общественном сознании в рамках процесса секуляризации общества, которая проявляется в форме институциональной и идеологической секуляризации. Автором проанализирован уровень религиозности общества, социальные концепции основных конфессий и сделаны выводы, что религиозные организации в данных условиях, сохраняя традиционные духовно-нравственные установки, активизируют социальную деятельность, включаются в социальную среду через свои социальные проекты, демонстрируют большую открытость обществу.

The article raises questions of the relationship between the Church, State and society, notes the tendency to transform the place of religion and its institutions in the public consciousness within the framework of the process of secularization of society, which manifests itself in the form of institutional and ideological secularization. The author analyzed the level of religiosity of the society, the social concepts of the main confessions and concluded that religious organizations in these conditions, while maintaining traditional spiritual and moral attitudes, intensify social activity, are included in the social environment through their social

УДК 008 (470) + 37.018.11

СТАНОВЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

ЛОЙКО Н. Н.

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Самым первым институтом, в котором закладываются все фундаментальные ценности, становится для человека семья. Здесь начинается воспитание личности, здесь формируются самые первые нравственные принципы, здесь создается эмоциональная среда, в которую человек будет либо стремиться, либо всячески избегать.

Еще до становления системы образования и появления школ и профессиональных учебных заведений семья давала ребенку первые представления о добре и зле, первые знания об окружающем мире, а нередко и азы грамотности.

В русской культуре, начиная с периода принятия христианства, появляется особое понимание цели образования. Критерием рассмотрения человека становится его сотворение по образу и подобию Бога. Соответственно, конечная цель всякого образования – совершенствование образа Божьего в человеке, т. е. всех духовных даров: свободы, творчества, любви, познания истины, сокрытой не во внешних знаниях, которые могут лишь навредить душе, а в богопознании, обретении «мудрости свыше». Классическими в данном случае выступили Священное Писание и святоотеческие тексты. В данном контексте образование стало пониматься как возможность достижения предельного смысла существования человека, как приобщение божественному миру, осуществление богочеловеческого процесса.

Уже в Древней Руси образование и воспитание, становясь единым целым, осуществляется в лоне семьи и основывается на указанной образовательной установке: воспитать прежде всего достойного христианина.

Показательным здесь может стать пример из записи в «Повести временных лет», которая гласит, что еще князь Владимир «посылал собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное». При этом «матери же детей плакали о них, ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о мертвых» [6].

Данные идеи неоднократно подчеркиваются в «Домострое», «Гражданстве обычаев детских» Епифания Славинецкого, «Вечере душевной» Симеона Полоцкого и других источниках.